

УДК 314.5/6+314.33:316.6]-053.81

ВЗГЛЯДЫ НА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ИРКУТСКА

© 2012 М.В. Кулешова¹, А.В. Боева^{1,2}, Я.А. Лещенко¹

¹ Ангарский филиал Восточно-Сибирского научного центра экологии человека СО РАН

² Иркутская государственная медицинская академия последипломного образования

Поступила в редакцию 05.10.2012

В статье представлены результаты психодиагностического исследования брачно-семейных установок, ролевых ожиданий и притязаний в браке и социологического исследования брачно-семейных и репродуктивных ориентаций студенческой молодежи. Установлено, что большинство студентов ориентированы на создание собственной семьи в будущем, при этом юноши в большей степени, чем девушки, придерживаются традиционного распределения семейных ролей, а девушки в большей степени склонны к эгалитарности. Для удовлетворения своей потребности в детях девушки предполагают ориентироваться на величину среднего ожидаемого числа детей 2,27. Ведущим типом в структуре мотиваций деторождения у студентов является психоэмоциональная мотивация, что свидетельствует об ослаблении потребности в детях.

Ключевые слова: брачно-семейные и репродуктивные ориентации, население

Для будущего страны значимость жизненных целей и установок такой социально-демографической общности как молодежь чрезвычайно велика. Молодежное сообщество чутко реагирует на различные изменения политического и социально-экономического характера и в большой степени влияет на формирование численности и структуры популяции, определяя ее репродуктивный потенциал в будущем. В какой мере будет реализована важнейшая биосоциальная функция молодежи – репродуктивная, зависит от сформированных на сегодняшний день у данного контингента брачно-семейных и репродуктивных ориентаций. В настоящее время молодые люди, находящиеся в условиях ослабления социального контроля в области брачно-семейных отношений, размышления социальных норм и утраты семейных традиций, испытывают серьезные затруднения в определении собственного взгляда на брак, что увеличивает риск неудачного выбора брачного партнера и развитие в будущем дисгармоничных отношений в семье [7, 8, 10].

Цель исследования: изучение брачно-семейных и репродуктивных ориентаций студентов как потенциальных субъектов будущих семейных групп.

Цель исследования: изучение брачно-семейных и репродуктивных ориентаций студентов как потенциальных субъектов будущих семейных групп.

Были проведены: психодиагностическое исследование по методике «Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП)» А.Н. Волковой (1990) [6, 9] и социологическое исследование брачно-семейных и репродуктивных ориентаций молодежи, по специально разработанным и адаптированным анкетам, с учетом многолетнего опыта проведения подобного рода исследований отечественными учеными [3-5]. В исследование добровольно участвовали студенты, обучающиеся в высшем учебном заведении г. Иркутска (265 человек, средний возраст – 18,4±2,4 лет).

Диагностика брачно-семейных установок юношей и девушек по методике РОП показала, что на первом месте по иерархической значимости ценностных ориентаций находится установка на эмоционально-терапевтическую функцию брака (большое значение придается взаимной моральной и эмоциональной поддержке); на втором – установка на профессиональную, общественную активность. Третье место занимает установка на то, что основные функции по воспитанию и уходу за детьми возьмет на себя партнер, причем у девушек эта установка выражена больше, чем у юношей. Установка на личностную идентификацию с супругом, т.е. ожидание совпадения интересов, находится на четвертом месте. Возможно, это связано с возрастными особенностями юношеского возраста (молодые люди, прежде всего, хотят видеть в супруге друга). Пятое место в системе ориентиров молодежи занимает установка на внешнюю привлекательность партнера, внешнее благополучие.

Кулешова Марина Владимировна, кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории медицины труда. E-mail: mvk789@yandex.ru

Боева Алла Васильевна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник лаборатории системных исследований общественного здоровья. E-mail: a_bojeva@mail.ru

Лещенко Ярослав Александрович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий лабораторией системных исследований общественного здоровья. E-mail: lsioz@mail.ru

Следует отметить, что 39,7% девушек и 30,8% юношей сознательно недооценивают значение сексуальных отношений в браке и только 5,4% девушек и 2,5% юношей считают гармонию сексуальных отношений одним из важных условий супружеского благополучия, что является характерным для молодежи, т.к. понимание ценности интимных отношений, как правило, формируется в процессе совместной жизни по мере достижения психосексуальной совместимости супругов.

Адекватность ролевого поведения мужчины и женщины зависит от соответствия ролевых ожиданий (установка на выполнение партнером семейных обязанностей) ролевым притязаниям (личная готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли). Соответствие ролевых ожиданий

юношей ролевым притязаниям девушек отмечаются в хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной, эмоционально-терапевтической сферах и во внешней привлекательности (табл. 1). Таким образом, готовность девушек вести домашнее хозяйство, воспитывать детей, создавать «психотерапевтическую» атмосферу в доме, следить за своим внешним видом согласуется с установкой юношей иметь привлекательную, модно одетую жену, оказывающую моральную и эмоциональную поддержку мужу, выполняющую обязанности хозяйки дома. Наименьшая согласованность ожиданий юношей наблюдается в сфере социальной активности. Девушки в большей степени стремятся реализоваться в профессии, чем это хотелось бы мужчинам.

Таблица 1. Ролевые ожидания и притязания юношей и девушек, балл

Шкалы семейных ценностей	девушки		юноши	
	ожидания	притязания	ожидания	притязания
хозяйственно-бытовая	5,71±0,11	6,51±0,13*	6,10±0,31	5,56±0,32*
родительско-воспитательная	7,25±0,09	6,64±0,13	6,87±0,25	6,38±0,25
социальная активность	6,59±0,12*	7,88±0,09	5,71±0,35*	7,51±0,29
эмоционально-психотерапевтическая	8,10±0,08*	7,34±0,11*	7,48±0,22*	6,25±0,27*
внешняя привлекательность	6,84±0,12	6,75±0,14*	6,46±0,36	5,28±0,32*

Примечание: * - различия между группой девушек и юношей достоверны, $p < 0,05$

Показатели ролевой адекватности девушек демонстрируют соответствие ожиданиям и притязаниям юношей только в сфере быта и ведения домашнего хозяйства (табл. 1). Ожидания девушек в оказании моральной и эмоциональной поддержки со стороны мужа, выполнения родительских обязанностей, ориентации на соблюдение требований моды недостаточно согласуются с ролевым поведением юношей. В сфере социальных интересов девушки также хотели бы, чтобы мужчины меньше работали и больше времени отдавали семье. Влияние сходства установок у юношей и девушек в сфере семейных ролей на удовлетворенность браком очевидна, а несовпадение мнений по поводу функций семьи, характера распределения и выполнения семейных ролей может привести к повышению уровня неудовлетворенности жизнью, дезорганизации семейных отношений и разводу.

Следует отметить, что у девушек ролевые ожидания и ролевые притязания в основном согласованы, т.е. они ожидают от партнера выполнения семейных обязанностей, и сами ориентированы на выполнение этих семейных ролей (табл. 1). Степень готовности юношей взять на себя некоторые семейные роли невелика (они в большей степени ожидают, что семейные роли будет выполнять в будущем супруга и в меньшей степени планируют лично принимать участие). Так, например, только 28,2% юношей готовы к участию в организации быта, 38,5% – к выполнению родительских обязанностей, 43,6% – к моральной и эмоциональной поддержке супруги. Ни юноши, ни девушки не хотели бы, чтобы их будущий(-ая) супруг(-а) вели активную жизнь вне семьи и не поощряют его(-ее) профессиональную, общественную активность, а

сами, в первую очередь, хотят выполнять именно эту функцию. Юноши ждут от будущих супругов эмоциональной поддержки, а сами не уделяют этой функции серьезного внимания. Это может приводить к конфликтам в будущих отношениях. Функции родительского воспитания и хозяйственно-бытовую и юноши и девушки готовы разделить с супругом, т.е. не наблюдается однозначной традиционной переадресации этих функций только женщине, поэтому можно отметить элементы эгалитарности в распределении функций.

Проведенный социологический опрос показал, что на создание семьи в будущем ориентированы 87,0% студентов; не хотят создавать семью – 5,2%; затруднились ответить 7,8%. 93,3% респондентов считают допустимыми добрачные связи; недопустимыми ни при каких условиях – 6,7%. К незарегистрированным бракам относятся положительно – 10,1% студентов; отрицательно – 28,4%; ответили, что им все равно («каждый сам решает этот вопрос для себя») – 61,5%. Показатель среднего «желаемого при всех необходимых условиях» числа детей был более высоким при опросе юношей (среднее значение показателя составило 2,74), при этом разница между желаемым и ожидаемым числом детей составила 0,74, что указывает на зависимость репродуктивных ориентаций юношей от социально-экономических условий. На фоне более высоких значений показателей «идеального» (2,49) и «желаемого при всех необходимых условиях» числа детей среди юношей, декларируемые ожидания («ожидаемое» число детей) среди девушек выше, чем у юношей – 2,27 против 2,16. Учитывая, что «ожидаемое» число среди других различных характеристик детности обладает лучшими

прогностическими и аналитическими возможностями и отражает потребность в детях с коррекцией на нынешние условия жизни семьи [1, 4], можно сделать вывод, что для удовлетворения своей потребности в детях девушки будут ориентироваться на величину среднего ожидаемого числа детей 2,27.

Ведущим типом в структуре мотивов деторождения у студентов является психоэмоциональная мотивация (внутренняя психологическая потребность в детях и семье). Перестройка структуры мотивов рождения детей, при которой ведущая роль переходит от экономических мотивов к психологическим, свидетельствует об ослаблении потребности в детях, переходе от многодетности к малодетности [2].

Выводы: результаты проведенного исследования свидетельствуют, что юноши в большей степени, чем девушки являются приверженцами традиционного распределения семейных ролей, они оставляют за собой право осуществлять внешнюю социальную активность и оспаривают право женщин на выполнение данной функции. При этом готовы осуществлять вместе с женой некоторые обязанности, связанные с воспитанием детей. Большинство опрошенной молодежи ориентировано на создание собственной семьи в будущем, при этом в структуре мотивов рождения детей психоэмоциональная мотивация является ведущим типом, что может быть одним из факторов ослабления потребности в детях. Суждения молодежи о допустимости добрачных связей и незарегистрированных браках свидетельствуют о снижении ценности социального института семьи, о лояльности отношения общества к данным явлениям, и влекут за собой рост числа незарегистрированных брачных союзов.

Результаты исследования имеют практическое значение для проведения профилактической работы, направленной на решение существующих

проблем в сфере семейно-брачных взглядов и репродуктивных ориентаций среди молодежи, которая может проводиться в форме дискуссий, тренинговых занятий с разнообразными упражнениями и ролевыми играми, отображающих типичные, но столь сложно разрешаемые семейные ситуации. Изучение региональных особенностей семейных ценностей и репродуктивных ориентаций населения является необходимым условием прогнозирования тенденций в изменении основного компонента воспроизводства населения – рождаемости, а его результаты следует принимать во внимание при решении проблемы малодетности.

Статья подготовлена в рамках проекта № 11-06-00540а, выполняемого при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, Е.М. Можно ли использовать данные об ожидаемом числе детей в прогнозе численности населения? / Е.М. Андреев, Г.А. Бондарская // Вопросы статистики. 2000. № 11. С. 60.
2. Антонов, А.И. Социология рождаемости (теоретические и методологические проблемы). – М., 1980. 271 с.
3. Антонов, А.И. Микросоциология семьи. Методология исследования. – М.: Изд. МГУ, 2005. 360 с.
4. Антонов, А.И. Судьба семьи в России XXI века / А.И. Антонов, С.А. Сорокин. – М., 2000. 414 с.
5. Безруков, И.С. Семья в условиях кризиса (на примере Приморского края). Науч. ред. З.И. Сидоркина / И.С. Безруков, В.И. Залуни, Т.А. Крупа. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2004. 152 с.
6. Волкова, А.Н. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. – Л., 1990. 88 с.
7. Гаранина, Е.Ю. Семейведение / Е.Ю. Гаранина, Н.А. Коноплева, С.Ф. Карабанова. – М.: Флинта: МПСИ, 2009. 384 с.
8. Статья «Статистика разводов», 2009 г. URL: <http://www.svadba-online.ru>
9. Шилов, И.Ю. Фамилистика. (Психология и педагогика семьи). – СПб, Петрополис, 2000. 416 с.
10. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология. Антология. – М., 2010. 720 с.

VIEWS OF THE MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS AND REPRODUCTIVE ORIENTATIONS OF YOUNG PEOPLE IN IRKUTSK CITY

© 2012 M.V. Kuleshova¹, A.V. Boyeva^{1,2}, Ya.A. Leshchenko¹

¹ Angarsk Branch of East Siberian Scientific Center of Human Ecology SB RAMS

² Irkutsk State Medical Academy of Postdegree Education

In article results of psychodiagnostic research of marriage and family installations, role expectations and claims in marriage and sociological research of marriage and family and reproductive orientations of student's young people are presented. It is established that the majority of students-young men are focused on creation of own family in the future, thus more than girls, adhere to traditional distribution of family roles, and girls are more inclined to egalitaraty. For satisfaction of the requirement for children of the girl assume to be guided by size of average expected number of children 2,27. Leading type in structure of motivations of child-bearing at students is the psychoemotional motivation that testifies to weakening of requirement for children.

Key words: *marriage and family and reproductive orientations, population*

Marina Kuleshova, Candidate of Biology, Research Fellow at the Occupational Medicine Laboratory. E-mail: mvk789@yandex.ru; Alla Boeva, Candidate of Medicine, Senior Research Fellow at the System Researches of Public Health Laboratory. E-mail: a_boeva@mail.ru; Yaroslav Leshchenko, Doctor of Medicine, Professor, Chief of the System Researches of Public Health Laboratory. E-mail: lsioz@mail.ru